

2. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 86. Л. 50; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 25. Д. 510. Л. 9.
3. ЛЮБИМОВ А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 112.
4. ГАНИОПД ПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 72. Л. 64.
5. Там же, Д. 115. Л. 127.
6. ЛЮБИМОВ А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны... С. 56.

ДЕНИСЕВИЧ М.Н. (Екатеринбург)

ВОЙНА И ГОЛОД

Войны во все времена играли деструктивно-разрушительную роль как для отдельного человека, так и для государств и цивилизаций. Государство как целеобразующая система подвергалось ломке. Разрушались традиционные технологии, социальные устои и ценности. Наиболее характерен в этом отношении XX в. и особенно Великая Отечественная война.

В чем же состояла разрушительная роль войны для Урала как тылового района? Можно выделить несколько основных аспектов: сокращение трудового потенциала, прежде всего лиц мужского пола; гипертрофия структуры народного хозяйства в сторону военно-промышленного комплекса; падение объемов производства отраслей, работающих на удовлетворение потребностей населения и, как результат, резкое сокращение уровня потребления и потребностей.

Одним из главных негативных явлений войны был голод, который в той или иной степени охватил всю территорию уральского региона. В литературе голод периода войны чаще всего рассматривается как физиологический процесс вне контекста исторических и региональных аспектов. Закономерно встают вопросы: на каких этапах войны возникает голод, как реагируют на войну районы в зависимости от их географического и экономического положения и наконец, в одинаковой ли степени голод охватывает различные типы хозяйств и социальные группы?

Мы рассматриваем голод как социальное бедствие, которое причинно обусловлено, проявляется в различных поведенческих формах людей, соответствующих его масштабу и глубине. Он зависит также от стадиальности и цивилизованности общества. Рассмотрим некоторые его аспекты в годы Великой Отечественной войны.

УРАЛЬСКИЙ ТЫЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Хронология возникновения голода. Обратимся к важнейшим показателям отраслей и сфер, из которых складывалась система жизнеобеспечения населения Урала¹.

Показатели	Годы				
	1941	1942	1943	1944	1945
Состав семьи колхозника, чел.	4,45	4,18	3,77	3,79	3,73
Колич. трудоспособных лиц в деревне, тыс. чел.	1895	1727	1545	1457	1586
в том числе мужчин	601	387	286	272	402
Валовая продукция всех категорий хозяйств, млн руб. (в ценах 1926/1927 г.)	1755	1421	967	995	1153
Заготовки зерна, тыс. т.	3475	1838	1397	1829	2157
Динамика питания семей колхозников, в год, кг/чел					
хлебопродукты	199	162	101	86	102
картофель	145	247	337	343	390
мясопродукты	14	12	11	8	8

Анализ приведенных данных позволяет выявить и сформулировать основные этапы голода: время возникновения, апогей и продолжительность. Прежде всего можно выделить процесс синхронности истощения трудовых, материальных и продовольственных ресурсов. Если до войны доля мужчин среди трудоспособного сельского населения Урала составляла 46,2%, женщины 53,8%, то к концу 1942 г. соответственно 18,8% и 81,2% при сокращении общей численности трудоспособного населения на 702 тыс. чел. (29%)². Валовая продукция сельского хозяйства составила 60,5% к довоенному уровню, заготовки зерна 32,3%. Таким образом на рубеже 1942—1943 гг. Урал оказался на грани голода. Апогей продовольственного кризиса и возникновение локальных очагов голода длилось два года — 1943 г. и 1944 г., которые оказались наиболее тяжелыми, как для Урала, так и для всей страны.

Анализ питания всех категорий населения Урала, проведенный на основе бюджетных обследований, показывает, что продовольственное

УРАЛЬСКИЙ ТЫЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

потребление жителей села областей Урала достигло в 1944 г. самого низкого уровня, кг на одного чел.:³

Продукты	Урал	Свердловская	Пермская	Оренбургская
Хлебопродукты	86	104	99	82
Картофель	343	387	331	261
Овощи	72	86	101	90
Мясо	8,5	10,5	7,2	11,1
Яйца, шт	28	26	47	26
Молоко, л	200	228	185	217

В 1943—1944 гг. количество хлеба на одного колхозника по сравнению с довоенным периодом сократилось в 2 раза, мясопродуктов в 1,7 раза. Мясо стало большой редкостью в деревне. Основным продуктом питания был картофель. Его потребление выросло в 2,6 раза, что составляло более 1 кг в день на человека. Повседневным стало употребление в пищу суррогатов. При выпечке хлеба широко применялась мякина, различные травы, корни растений.

В целях преодоления набиравшего темп голода руководство страны пошло на частичную децентрализацию и демополизацию сельскохозяйственного производства. Поощрялась личная инициатива по обеспечению своих семей продовольствием, были сняты ограничения с развития в городах индивидуального огородничества, содержания домашнего скота, стимулировались заготовки сельскохозяйственной продукции, даров леса, рыбы, развитие рыночной (колхозной) торговли. Был уменьшен налоговый сельскохозяйственный пресс на городских жителей. Ликвидация голода продолжалась в течение 1945—1946 гг. Полуголодное существование в военный и первые послевоенные годы стало обыденным.

Региональный аспект. Голод в той или иной степени охватил все районы и области Урала. Однако его массового распространения, как в годы коллективизации, не наблюдалось. Повсеместно отмечались локальные очаги. В то же время можно выделить некоторые общие территориальные черты. Война как экстремальная ситуация обострила продовольственное положение прежде всего в северных районах с традиционно сложными географо-климатическими условиями. Существование и развитие этих районов зависело от централизованного продовольственного снабжения. В результате сокращения поставок в северных районах Свердловской области, Башкирии, Удмуртии воз-

никли отдельные очаги голода. Он охватил также отдаленные от городских и промышленных центров глубинные районы. Замкнутость большинства районов, нарушение транспортных коммуникаций, высокие сельскохозяйственные налоги обрекли на голодное существование отдаленные от городских и промышленных центров районы (Буткинский, Манчажский, Алапаевский в Свердловской области и др.)⁴.

Социальный аспект. История Великой Отечественной войны показала, что голод коснулся прежде всего детей как наиболее незащищенной и уязвимой части общества. В Останкинском сельском совете Свердловской области в 1942 г. в колхозных детских садах умерли от голода и болезней 30 детей, в Коптеловском 44, Монастырском 22, Бобровском 18⁵, прибывших по оргнабору из республик Средней Азии, Казахстана для работы на промышленных предприятиях. Лишение традиционных национальных связей, земельных участков, постоянного жилища, искусственная оторванность от природной среды обитания явились основными причинами массовых смертей среди оргнаборцев из южных республик. В 1943 г. только на двух заводах наркомата боеприпасов г. Нижнего Тагила умерло от дистрофии 159 чел., на Высокогорском железном руднике 37, Тавдинском лесокомбинате 207⁶. Повышенный процент смертности наблюдался в многодетных семьях при отсутствии кормильца; среди сельского населения в целом как наиболее обездоленной и бесправной части общества; спецпоселенцев, трудармейцев, военнопленных, депортированных.

Первые трудности со снабжением в городах начались через несколько месяцев после начала войны. Введение карточной системы, жесткое регулирование рынка обеспечило минимальное поступление и распределение продуктов среди городских жителей. Потребности городов были решены за счет высоких налогов, введенных в колхозах, совхозах и индивидуальном секторе. Крестьянский двор как натуральное, замкнутое хозяйство обеспечивал существование своих семей. Однако резкое сокращение трудоспособного населения и разорительная система налогов привели деревню к осени-зиме 1942/43 г. к продовольственному кризису и голоду.

Системный анализ деятельности различных категорий хозяйств показывает, что война оказала значительно большее разрушительное воздействие на колхозы, совхозы и в меньшей степени индивидуальный сектор как более гибкий и приспособляющийся вид хозяйства. Благодаря увеличению посевных площадей в личных хозяйствах населения

(с 301,2 тыс. га в 1940 г. до 436,4 тыс. га в 1946 г.), сохранению поголовья КРС, голод на Урале не получил массового распространения в годы войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассчитано по: ДЕНИСЕВИЧ М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991. С. 78, 81, 177; МОТРЕВИЧ В.П. Сельское хозяйство Урала в показаниях статистики (1941—1950 гг.). Екатеринбург, 1993. С. 237.
2. Рассчитано по: Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни. Свердловск, 1987. С. 47.
3. Рассчитано по: ЦГА. Ф. 374. Оп. 7. Д. 1221. Л. 14, 15, 30, 31; Д. 2104. Л. 15, 16, 31, 32; Оп. 30. Д. 10302. Л. 55; Д. 10303. Л. 39, 172, 173.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 59. Л. 59; Д. 87. Л. 14; Д. 276. Л. 12.
5. Там же. Оп. 38. Д. 87. Л. 59; Д. 226. Л. 11-12.
6. Там же. Д. 138. Л. 3-105; Д. 129. Л. 5-42.

ФУТОРЯНСКИЙ Л.И. (Оренбург)

РАЗМЕЩЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Вынужденная передислокация многочисленных предприятий на Восток страны, и именно в Оренбуржье (Чкаловскую область), была обусловлена теми весьма существенными переменами, которые произошли в экономике региона за годы первых пятилеток. Во-первых, в этот период были заложены основы индустриализации края. Во-вторых, в Орско-Халиловском районе развернулась интенсивная работа по созданию одной из опорных баз индустриализации страны на Востоке. В-третьих, учитывались выявленные здесь в годы первых пятилеток крупные залежи полезных ископаемых: железных и никелевых руд, асбеста, каменного угля, открывалась возможность для широкого развития промышленности края. В-четвертых, в годы предвоенных пятилеток железнодорожное строительство тесным узлом связало Орско-Халиловский комплекс со всем Уралом и Сибирью. В-пятых, образование самостоятельной Оренбургской области и Управления Наркомата тяжелой промышленности по Орско-Халиловским стройкам предопределило создание здесь одной из важнейших зон эвакуации промышленности, ее восстановления для нужд фронта. Способствовали этому также удаленность от театра боевых действий, безопасность от налетов фашистской авиации, аграрный характер области, способной прокормить дополнительно значительные массы населения, значительные водные ресурсы.